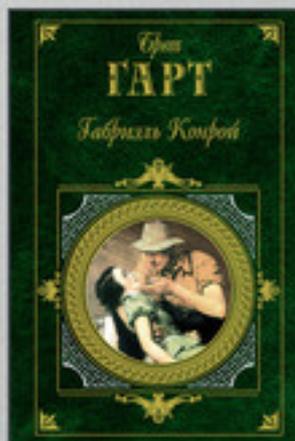

Фрэнсис Брет Гарт

Браун из Калавераса

*Часть сборника
Габриэль Конрой (сборник)*

Трое бродяг из Тринидада

Фрэнсис Брет Гарт
Браун из Калавераса

«ФТМ»

Брет Гарт Ф.

Браун из Калавераса / Ф. Брет Гарт — «ФТМ», — (Трое бродяг из Тринидада)

ISBN 978-5-457-09763-6

«По сдержанному тону разговора и по тому, что из окон уингдэмского дилижанса не шел сигарный дым и не торчали подошвы сапог, было ясно, что среди пассажиров находится женщина. Зеваки на станциях подолгу застаивались перед окнами дилижанса, и их старания наскоро поправить воротничок и шляпу указывали на то, что пассажирка хороша собой. Все это мистер Джек Гемлин, восседавший на козлах рядом с кучером, отметил философски-цинической усмешкой. Не то чтобы он презирал женщин, но он не мог не видеть обманчивости их очарования, зов которого иногда отвлекает человечество от равно ненадежных прелестей покера; заметим кстати, что мистера Гемлина можно было считать олицетворением этой игры...»

ISBN 978-5-457-09763-6

© Брет Гарт Ф.
© ФТМ

Брет Гарт Браун из Калавераса

По сдержанному тону разговора и по тому, что из окон уингдэмского дилижанса не шел сигарный дым и не торчали подошвы сапог, было ясно, что среди пассажиров находится женщина. Зеваки на станциях подолгу застаивались перед окнами дилижанса, и их старания наскоро поправить воротничок и шляпу указывали на то, что пассажирка хороша собой. Все это мистер Джек Гемлин, восседавший на козлах рядом с кучером, отметил философски-цинической усмешкой. Не то чтобы он презирал женщин, но он не мог не видеть обманчивости их очарования, зов которого иногда отвлекает человечество от равно ненадежных прелестей покера; заметим кстати, что мистера Гемлина можно было считать олицетворением этой игры.

И потому, ставя узкий ботинок на колесо и спрыгивая вниз, он даже не взглянул на окно, из которого выбивался кончик зеленой вуали, и стал прогуливаться взад и вперед со свойственным людям его профессии скучающим и равнодушным видом, который почти заменяет благовоспитанность. Застегнутый на все пуговицы, сдержанный, он являл резкий контраст остальным пассажирам, их неумеренному волнению и лихорадочному беспокойству, и даже Билл Мастерс, питомец Гарварда, неряшливый, буйно-жизнерадостный, склонный ценить выше меры всякое варварство и беззаконие и уплетавший галеты с сыром, едва ли представлял собой романтическую фигуру рядом с этим одиноким ловцом удачи, бледным, как греческая статуя, и гомерически спокойным.

Кучер скомандовал: «Все по местам!» – и мистер Гемлин вернулся к дилижансу. Он уже стал ногой на колесо, и его лицо очутилось на одном уровне с окном кареты, как вдруг он встретился взглядом с глазами, которые показались ему самыми прекрасными в мире. Он спокойно соскочил с колеса, сказал несколько слов одному из пассажиров внутри кареты, поменялся с ним билетами и занял его место. Мистер Гемлин не позволял своим философским воззрениям влиять на решительность и быстроту своих действий.

Боюсь, что такое вторжение мистера Гемлина несколько стеснило остальных пассажиров, особенно тех, кто оказывал внимание даме. Один из них наклонился вперед и, по-видимому, сообщил ей кое-что о профессии мистера Гемлина, определив ее одним словом. Слышал ли это мистер Гемлин, узнал ли он в пассажире почтенного юриста, проигравшего ему на днях несколько тысяч долларов, не могу сказать. Его бледное лицо не изменило выражения; черные глаза, спокойные и наблюдательные, скользнув равнодушно по лицу почтенного джентльмена, остановились на несравненно более приятных чертах его соседки. Стоицизм индейца, унаследованный им, как говорили, от предков по женской линии, служил ему хорошую службу всю дорогу, пока дилижанс не закрипел по речной гальке на Переправе Скотта и не остановился на время обеда у «Интернациональной» гостиницы. Почтенный юрист вместе с депутатом конгресса выпрыгнули и стали наготове, чтобы помочь выходящей из дилижанса богине, а полковник Старботтл из Сискью завладел ее зонтиком и шалью. При таком изобилии кавалеров дело не обошлось без некоторой заминки и суеты. В это время Джек Гемлин спокойно открыл противоположную дверцу, предложил даме руку с той решительностью и уверенностью, какую умеет ценить слабый и нерешительный пол, и в одно мгновение легко и грациозно помог ей стать на землю, а потом подняться на крыльцо. С козел послышалось фырканье, исходившее, надо полагать, от другого циника, кучера Юбы Билла.

– Смотрите в оба, полковник, как бы вам чего не потерять! – с притворным участием заметил почтальон, смотря вслед полковнику Старботтлу, который угрюмо плелся в хвосте триумфальной процессии, направлявшейся в общий зал.

Мистер Гемлин не остался обедать. Лошадь его была уже оседлана и дожидалась хозяина. Он поскакал через брод, поднялся на осыпанный галькой косогор и умчался вдаль по пыльной уингдэмской дороге с чувством человека, который стряхивает с себя тяжелый сон. Обитатели запыленных придорожных домиков, прикрыв глаза рукой, смотрели ему вслед, узнавая всадника по лошади и размышляя о том, какая муха укусила Команча Джека. Их любопытство, впрочем, относилось главным образом к лошади, как и следовало ожидать в обществе, где резвость, показанная кобылой Француза Пита во время его бегства от шерифа округа Калаверас, совершенно заслонила собой судьбу всадника и настолько заняла умы, что прославленный беглец уже никого не интересовал.

Почувствовав, что Серый устал, Джек вернулся к действительности. Он придержал лошадь и, свернув на тропу, которой иногда пользовались для сокращения пути, поехал неторопливой рысью, небрежно опустив поводья. Мало-помалу характер пейзажа менялся и становился все более идиллическим. В просветах между стволами сосен и сикомор можно было заметить кое-какие культурные насаждения: крыльцо одного из домишек заплела цветущая лоза; возле другого женщина качала колыбельку под розовым кустом; немного дальше Гемлин встретил босоногих детишек, которые бродили по колена в воде ручья, заросшего ивняком, и своими шутками внушил им такое доверие, что они осмелели и начали карабкаться к нему на седло. Тогда мистеру Гемлину пришлось напустить на себя невероятную свирепость и спастись бегством, отделавшись поцелуями и несколькими монетками. Въезжая в глубину леса, где уже не было и признаков жилья, он запел таким приятным тенором, исполненным такого покоряющего и страстного чувства, что, я готов ручаться, все малиновки и коноплянки замолчали, прислушиваясь к нему. Голос мистера Гемлина был необработанный, слова песни были нелепы и сентиментальны – он научился им у негритянских певцов, но в тоне и выражении звучало что-то несказанно трогательное. В самом деле это была удивительная картина: сентиментальный мошенник с колодой карт в кармане и револьвером на поясе, оглашающий темный лес жалобной песенкой о «могиле, где спит моя Нелли» с таким чувством, что у всякого слушателя навернулась бы слеза. Ястреб перепелятник, только что заклевавший шестую жертву, почуял в мистере Гемлине родную душу и воззрился на него в изумлении, готовый признать превосходство человека. Хищничал он куда искуснее, однако петь не умел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.